

Покушения - обычное явление в жизни короля. Вот почему я не заметила, насколько это было странно.

Теперь я герцогиня, а не королева. Кто бы мог пойти на такое, чтобы убить меня? Кроме того, герцог сказал мне, что я далеко от досягаемости семьи Грэм. И что я буду в безопасности здесь, в Кайре.

Я прекрасно понимаю, что он не мог предсказать такого покушения на мою жизнь. Да еще такое неуклюжее, как сегодня. Они спрятались в лесу и надеялись, что я пройду мимо. Кто в здравом уме оставит это на волю судьбы?

Однако самый насущный вопрос заключается в том, что мой муж в ярости на меня за то, что я не прислушиваюсь к его словам. Стоит ли говорить, что все было бы иначе, если бы не дождь. Шпионы были там, и они не сдвинулись бы с места, если бы погода была солнечной.

Я перевожу взгляд на Александра, и вижу, что мои обвинения застали его врасплох. Он тоже не виноват в том, что на меня напали.

Я опускаю глаза, сожалея, и жду, когда он предложит мне лечь спать.

Однако он не делает того, что нужно. Как всегда!

"Это не меняет того факта, что ты ослушалась", - напоминает он мне.

"Что ты сделаешь со мной?" спрашиваю я низким голосом. Я смотрю на него широко раскрытыми глазами, притворяясь испуганной.

До сих пор он не мог смотреть на мое испуганное выражение лица. Это было почти единственное, что могло заставить его изменить свою позицию.

"Я на это не куплюсь", - говорит он, откинувшись на спинку стула и скрестив руки.

Черт возьми! Почему именно сейчас? Разве он не мог прочитать мои мысли в другой раз?

"Александр", - зову я его, на грани слез. "Не будь со мной груб..."

"Я ничего не сделал", - пожимает он плечами. "Пока".

"А что ты собираешься делать?"

"Ммм, я еще не решил. Моя герцогиня заставляет меня хотеть быть еще более грубым по отношению к ней".

"Мы можем поговорить об этом в постели?" пытаюсь я. Посмотрим, сможет ли он быть таким холодным, когда мы будем ближе друг к другу.

"Ты знаешь, как это звучит?"

"Мне немного холодно", - произношу я.

Как спусковой крючок, он вскакивает и дотягивается до моего лба. Единственное, что еще вызывает резкие реакции у моего мужа, - это мое здоровье.

Убедившись, что у меня нет температуры, он облегченно вздыхает и переносит меня на

кровать.

"Тебе повезло, моя герцогиня. Если бы не рана..."

"Что?" бросаю я ему вызов, потираясь щекой о его плечо. "Что бы ты сделал с этой герцогиней?"

"Ты выздоровеешь, в конце концов. И тогда я покажу тебе".

"О, но эта герцогиня чувствует себя хорошо. Я уверена, что небольшое наказание не принесет мне вреда".

"Ты все еще убеждена, что я воспользуюсь тобой", - замечает он. "Этого не случится. Я не такой человек. И это не может считаться наказанием, если тебе это нравится".

"Очень жаль", - пожимаю я плечами. Затем я прижимаюсь губами к шее Александра и медленно целую его кожу, пытаюсь отвлечь его от главного.

"Это не сработает", - предупреждает он меня, но по его голосу я понимаю, что это действует безупречно.

"Значит, ты не позволишь своей жене послушаться? Даже ни разу?" Я дышу ему в ухо. Я покусываю мочку, удивляясь, откуда у меня взялась смелость сказать что-то подобное. Сейчас я не чувствую себя застенчивой. Наверное, это мой инстинкт выживания.

"Ни разу", - подтверждает Александр, но его рука скользит вниз по моей спине. "Неважно, как сильно ты стараешься".

"Даже когда я так доступна? Я тебе не нравлюсь?" обвиняю я его.

Я надуваю губы, но не отпускаю его.

Удивительно, но Александр гладит мои волосы и нежно прислоняет меня к себе.

"Я позвоню доктору, чтобы он проверил тебя", - шепчет он. "Ты, наверное, сильно ударились головой, если так говоришь".

"А ты не боишься, что я буду так вести себя и с врачом?" спрашиваю я, наклоняя голову. Я ложусь на бок, осторожно, чтобы декольте ночной рубашки не обнажило часть моей груди. На всякий случай я не завязала ленточку.

"Я мог бы просто сидеть здесь и смотреть это представление", - отвечает он, и я инстинктивно гримасничаю.

Он усмехается и поправляет на мне покрывало.

"Это ты начала эту игру", - напоминает он мне. "И все же ты отступаешь после первого образа, который тебе не нравится?"

"Я не хочу быть ласковой с кем-то еще", - объясняю я, надеясь, что это немного разрядит его настроение.

Александр обходит вокруг кровати и садится на бок.

Я жду, пока он успокоится, прежде чем подойти к нему и обнять его. Несмотря на то, что он сердится, он позволяет мне прислонить голову к его груди.

"Я не виновата, что на меня напали", - говорю я.

Если успокаивать бесполезно, я просто попытаюсь использовать рациональные аргументы. Я не хочу больше находиться рядом с герцогом, пока он в ярости. Не говоря уже о том, что мы живем в одной комнате, следовательно, это будет рискованно для меня.

"Я знаю", - наконец вздыхает он. Его пальцы гладят мои волосы, а глаза смотрят на неопределенную точку в темноте. "Я боялся потерять тебя. Я не должен был так реагировать".

Ему потребовалось много времени, чтобы осознать это, но наконец-то он снова стал разумным. Свечи на столе уже погасли, поэтому единственными источниками света остаются дымоход и фонарь на прикроватной тумбочке герцога.

Я протягиваю руку и закрываю клапан, который пропускает воздух, разжигая пламя. Пока оно угасает, я целую лоб моего герцога, как будто это он был ранен, а не я.

"Александр, - произношу я в темноте, - возможно, ты что-то скрываешь от меня?"

О, боже! Я говорю как ворчливая жена, на этот раз по-настоящему.

"Ты подозреваешь меня в неверности?"

"Мы уже говорили об этом".

"И что?"

"И что?"

"Что ты решила? Ты мне веришь?"

Кстати, почему это имеет значение?

"Верю", - вздыхаю я. "У тебя нет причин лгать, поэтому мне не стоит сомневаться в твоих словах. Это была бы пустая трата времени, и я не получила бы от этого никакой выгоды".

"Какая жалость", - усмехается он. "Мне нравится ревнивая герцогиня..."

"Я не ревновала", - замечаю я. "Я беспокоилась о своей репутации".

"О, я надеялся, что ты попытаешься убедить меня, что лучше иметь одну жену", - добавляет он, и я вдруг выпрямляю спину.

Я сижу на кровати, тупо уставившись в темноту.

Должна признать, у герцога много талантов. Он слишком беззаботен. И он ослабляет свою бдительность со мной.

В конце концов, он все-таки расшифровал мои планы.

Теперь он знает тот язык, о котором я никому не рассказывала. Я сожгла бумагу со стратегиями слишком поздно.

Он притворился, что не имеет ни малейшего понятия о том, что там написано, но вскоре заставил меня поверить, что у него есть любовницы по всему дворцу.

"В чем дело?" - спросил он, снова притягивая меня к себе.

"Я не могу убедить тебя", - говорю я, в то время как мои мысли начинают работать на полной скорости. "Я не уверена в себе".

Он говорил с леди Бертой, своей двоюродной сестрой. Перикл велел мне пригласить дочь некоего графа, притворившись, что не знает, что она дружит с леди Элизабет. И все прошло так гладко, что я даже не заметила, что он что-то задумал.

Но... почему?

Тогда я была такой послушной. Ну, та газета была полна коварных планов и тактики на случай, если что-то случится. И путь побега, который я искала, пока не поняла, что он бесполезен и невозможен.

"В конце концов, я не могу придумать причину предпочесть жену бесчисленным любовницам, кроме цены. Но опять же, после того, как я увидел свое содержание, я не уверен, что я настолько дешев".

Александр посмеивается в темноте, наполовину смущенный и наполовину заинтригованный моими словами. Я говорю обратное по отношению к сказанному.

"Я надеялся, что ты покажешь мне", - говорит он. "Причины, по которым моя жена лучше других..."

Этот бесстыжий герцог продолжает использовать мои слова, и даже не заметил, что роет себе могилу.

Действительно! Как будто этот властный и жестокий военачальник иногда теряет все свои мозги и становится похожим на ребенка.

"Почему я должна? Ты же все ясно сказал", - поддразниваю я его.

Посмотрим, попытается ли он снова организовать что-то подобное.

"Тея, несколько минут назад ты так хотела доставить мне удовольствие. Почему ты сердишься сейчас?"

"Почему ты думаешь, что я сержусь?"

"Потому что ты перестала опираться на меня. Ты убегаешь на свою сторону кровати".

"О, Боже! Ты такой резкий!"

"Ты действительно так сильно ушибла голову?"

"Моя голова?!"

Я окончательно поворачиваюсь на бок и игнорирую его до конца ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/52962/1483076>